

Сивиринов Борис Сергеевич
Сибирский институт управления; филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы;
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация
bssivirinov@mail.ru

Социальная реальность: эпистемология, когнитивные барьеры, феноменология

Аннотация. Статья анализирует проблемы, связанные с понятием социальная реальность. Представлена попытка развития традиционного феноменологического подхода для разрешения противоречий эпистемологического характера. Предлагается понимание феноменологической социальной реальности как единство объективного и субъективного, которое в динамике событий имеют различную доминацию. Феноменологический подход честно признает ограниченность и когнитивные барьеры в системе человеческого восприятия социальной реальности. Возникающий когнитивный диссонанс связан с феноменом «когнитивной социальной (вроде оптической) интерференции». Автор не абсолютизирует феноменологический подход, предлагает его применять в контексте более широкого понимания социальной реальности.

Ключевые слова: социальная реальность; эпистемология; феноменологический подход; социальная рефлексия; когнитивный диссонанс; социальная интерференция

Sivirinov Boris Sergeevich
Siberian Institute of Management;
Branch of Russian Presidential Academy of national
Economy and Public Administration;
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
bssivirinov@mail.ru

Social reality: epistemology, cognitive barriers, phenomenology

Abstract. The article analyzes the problems of the social reality concept. An attempt of developing of a traditional phenomenological approach is presented for resolving of an epistemological nature contradictions. An understanding of phenomenological social reality is proposed as a unity of the objective and subjective, which in the events dynamics have different dominance. The phenomenological approach honestly recognizes the limitations and cognitive barriers in the human perception system of social reality. The cognitive dissonance is associated with the phenomenon of “cognitive social (like optical) interference”. The author does not absolutize the phenomenological approach, but suggests using it in a wider understanding of social reality.

Keywords: social reality; epistemology; phenomenological approach; social reflection; cognitive dissonance; social interference

Обсуждаемая в современной социологии проблема объекта исследования, связана с двумя понятиями: «общество» и «социальная реальность». Как отмечает Ж. Т. Тощенко, «понятийный аппарат каждой социологической стратегии зависит от того, что считается объектом и предметом социологии как науки. Именно здесь начинается логика построения понятийного аппарата» [Тощенко, 2007: 6].

В системе существующего и развивающегося понятийного аппарата большинство публикаций, в качестве **общего** рабочего термина использует «общество» и если используется термин «социальная реальность», то лишь как синоним «общества». Но существуют проблемы и темы, где такая «синонимизация» недопустима. Речь идет об исследованиях, связанных с эпистемологическими и когнитивными проблемами социологии. В этом случае понятие «социальная реальность» не тождественно и не синонимично понятию общество.

Существует немало основательных исследований, в которых социальная реальность рассматривается в постклассической парадигме. Работы П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, Г. Ромбаха показали неисчерпанность и перспективность развития и совершенствования феноменологического подхода в современной постклассической парадигме. Кажется странным, что при широкой известности субъект-объект трактовок социальной реальности и феноменологического подхода в социологии, разработанного А. Шюцем и его учениками, в целом в социологии и особенно в российской социологии этот подход усвоен лишь в теоретическом дискурсе учеными, которые непосредственно связаны с этой темой исследований, но не освоен как широко используемый метод в социологических исследованиях. Более того он отвергается многими социологами в силу его склонности, по их мнению, к субъективизму. Вероятно, многим социологам проще трактовать общество по инерции советского обществознания (объективное общественное бытие) или классической социологии (например, Т. Парсонс). Постулат объективности присущ любой науке. Но сейчас уже очевидно, что «объективность» в социальных науках не абсолютна. И в социологии все социальные процессы, **воспринимаемые и понимаемые** людьми – объективно-субъективные.

Современная социология в принципе признает, что социальная реальность связана с соотношением объективного и субъективного. Но до сих пор продолжаются дискуссии по поводу их соотношения и механизма взаимодействия в процессе социальной рефлексии в рамках **когнитивного процесса**. Новый тип общества с информационным пространством и информационными сетями неотделим от интенсивных рефлексивных процессов. Происходит непрерывное продуцирование информации и знаний, которые включены в гигантское количество взаимодействий и обратных связей. Такие масштабы процессов нередко порождают **эпистемологический шок** не только в среде населения, но и системе научного познания. Смягчить этот эпистемологический шок, а также сопровождающий его **когнитивный диссонанс**, можно признав ограниченность и специфику наших

рефлексивных возможностей с помощью феноменологического подхода. Ведь феноменологический подход **честно** признает нашу ограниченность и неизбежную субъективность в системе человеческого **восприятия и понимания** и заставляет более спокойно и взвешенно относиться к противоречию субъективного и объективного, между нашим **познавательным образом** и реальностью. Существующая когнитивная система **«упорядочивает»** мир через рефлексивные **образы**, с помощью которых порождаются **картины**, представляющие для многих общезначимую социальную реальность. Как отмечал Конрад Лоренц на опытном, приспособительном **к природе** и подтвержденном знании, основана наша убежденность, что «всем сообщениям нашего познавательного аппарата о внешней действительности соответствует нечто реальное» [Лоренц, 2019: 336]. Этот стереотип не работает по отношению к социальной действительности. В обществе тоже возникает феномен картины **общезначимой реальности**. Социальная среда, общество во многом определяет горизонты того, на что мы обращаем внимание и считаем важным [Zerubavel, 1997: 42]. Но часто это деформированный и даже иллюзорный образ (не будем сейчас говорить о факторах и причинах, вызывающих эту деформацию и иллюзию). Например, многие, среди населения не воспринимают адекватно ни государственные ни политические структуры, ни сложные идейно-программные позиции депутатов. Но различные группы населения ориентируются на свою символическую квазиреальность со своим языком понятий и **общезначимых** представлений, созданных под влиянием социальной и организованной **общеем информационная среда**. Более того, эта картина, общезначимой социальной реальности как «субъективного образа объективного мира» **прямо детерминирует социальное поведение**, а в научной сфере – детерминирует определенные частные выводы многих представителей научного сообщества. Когнитивные образы «социальных ученых» часто **восходят** к образам «здорового смысла» у людей. Таким образом конструкторы социальных ученых – это часто конструкторы «второго порядка», т. е. «конструкторы конструкторов» [Шюц, 2004: 9].

Имеем ли мы здесь дело с заколдованным кругом, который порождает у социологов замешательство и даже сомнения по поводу социологии как науки?

Человеческая деятельность в социологии представлена как взаимосвязь, взаимопереход между объективным и субъективным в социальной реальности. Именно в результате человеческой деятельности мы видим **как бы объективацию** процессов и элементов социальной реальности, где субъективные образы, цели и восприятие через деятельность формируют **единую феноменологическую социальную реальность**. Социальная реальность объективна по своему содержанию, так как её составные элементы, нормы и ценности имеют социокультурное происхождение и объективированы в качестве внешних образцов поведения. «Важно иметь в виду, что объективность институционального мира сколь бы тяжелой ни казалась она индивиду созданная человеком, сконструированная объективность. Процесс, посредством

которого экстернализированные продукты человеческой деятельности приобретают характер объективности, называется объективацией» [Бергер, Лукман, 1995: 101].

Феноменологическая социальная реальность «объективна» во-первых – в условном смысле, в форме референтных, по отношению к субъекту образов, на которые он ориентируется как на «объективные» и, в соответствии с этим действует; во-вторых – в виде онтической, «трансцендентной» (Г. Ромбах) реальности, которая является элементом той самой абсолютной реальности, лежащей вне поля человеческого восприятия. Питер Бергер и Томас Лукман к двум параметрам общества как человеческого продукта и как объективной реальности добавляют человека как социального продукта. Без этих трех моментов, считают они, анализ социального мира будет неполным и искажающим [Бергер, Лукман, 1995: 102].

Реальные компоненты, из которых строится общество «тесное конкретное слияние» индивидуальных действий и социальных фактов, отмечает П. Штомпка [Штомпка, 1996: 272–273].

При пересечении и «слиянии» взаимодействующих элементов субъективной реальности и элементов трансцендентной реальности рождается феномен, который можно назвать социальной интерференцией. **Когнитивная социальная интерференция** возникает в результате пресечения связей различных элементов социальной реальности в сознании людей. В социальном восприятии, как и в **оптической интерференции**, где реальность сочетается с «дополненной» реальностью «муарового узора», **возникающего от пересечения наложенных друг на друга сетчатых конструкций**, получается, что люди имеют дело еще с неким, ими «**видимым**», **индифферентным образом** и реагируют часто только на него. Сами же **базисные** (трансцендентные) связи социальных процессов находятся вне поля зрения, либо на них просто не обращают внимания. Часто социология сталкивается с многоуровневыми (по А. Щюцу) конструктами конструктов – конструктов, социальной реальности косвенно, не прямо, искаженно представляющих, скрытое от нас абсолютное социальное. В этом случае опираясь на доступный нам **весь спектр** обязательно устойчивых конструктов, образов и рефлексий, за которыми стоит это абсолютное социальное, можно производить как бы **спектральный анализ** недоступного для нас абсолютного социального, кроющегося за конструктами конструктов, подобно тому, как астрономы по оптическому спектру определяют химический состав далеких звезд.

Феноменологи считают, что социологи имеют дело с неким социальным каркасом, «за фасадом которого кипит повседневная жизнь. И задача социолога смотреть через "щель", "заглядывать за", "видеть сквозь" фасад социальных структур как, например, в своих домах, в учреждениях и т.д. большого города действуют и взаимодействуют обычные люди» [Мнацаканян, 2003: 25].

Существует еще один важный фактор, влияющий на восприятие социального пространства и социальное поведение.

Наше сознание формировалось в условиях адаптации к реальному природному пространству. Поэтому следует учитывать, что восприятие внешнего мира зависит в значительной степени не просто от его пассивной реконструкции, но в значительной степени от активного влияния биохимических, морфологических особенностей органов чувств [Vollmer, 1985: 294]. Но появление социального пространства, особенно в усложненных формах, поставило людей перед проблемой новой формы адаптации к пространству, содержащему в себе как чисто социальные, так и социоприродные характеристики. В результате социальной адаптации, **пока не полностью**, структуры нашего сознания **в определенной мере** отражают структуры социума и **изоморфны** элементам социальной реальности. Но в то же время в нашем сознании еще сохранились структуры адаптации к природному и животному миру. Это драматическое, а порой и трагическое противоречивое сочетание социального и естественно-природного приносит в социальную рефлексию элементы филогенетически сформировавшихся настороженности, агрессивности, страха и недоверия в социальных отношениях. Чисто **социальные** угрозы: утраты статуса, престижа и даже социальной идентичности, воспринимаются многими (не всеми) так же, как в далеком неолитическом прошлом воспринимались **угрозы жизни** со стороны дикого животного мира или враждебных людских групп. Следовательно, и поведенческая реакция современного человека, в относительно нормальном обществе, часто «неолитическая», в высшей степени оборонительно-агрессивная будто речь идет о жизни и смерти.

Что касается феноменологического подхода, то Макс Шелер верно заметил слабость **традиционной** феноменологии, которая только «конструирует» действительное и представляет собой «только взгляд на поверхность мира» [Шелер, 1994: 244]. Но если феномены представляют собой «эпифеномены» **абсолютной** реальности в её связях вещей и сил, то мы имеем дело с **развивающейся феноменологией**, которая учитывает «тот факт, что одним из истоков феноменологического образа (пейзажа) является часто выносимая традиционными феноменологами за скобки *та единственно объективная реальность, тот общий знаменатель, к которому в конечном счете все всегда приводится*» [Сивирин, 2002: 54–55].

Библиографический список

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
- Лоренц Конрад Обратная сторона зеркала [Текст]: [сборник: 16+] / ; [перевод с немецкого А. И. Федорова]. – Москва: АСТ, 2019. – 478 с.
- Мнацаканян М. О. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (О природе предмета социологической науки) // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 21–28.

Свиринов Б. С. Феномен социальной перспективы (методологические - основания социального прогноза и управления). Новосибирск: Наука, 2002. – 196 с.

Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического знания // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 5–16.

Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с.

Штомпка П. Социология социальных изменений – М., 1996. – 416 с.

Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.

Zerubavel E. Social mindscape. An Invitation to cognitive sociology. L.: Harvard Univ. Press, 1997. 164 p.

Vollmer G. Was koennen wir wissen? Bd. 1, Stuttgart: S.Hirzel, 1985. – 337 p.